

Вернадскианская революция в системе представлений об уровне и качестве жизни населения и обнаружения социально- классовых структур: вопросы теории и методологии

1. Взаимодействие личности и общества в процессе формирования уровня и качества жизни и выявление социальных структур

**Бобков Вячеслав
Николаевич** —
генеральный директор
ОАО «Всероссийский центр
уровня жизни», д.э.н.,
профессор, заслуженный
деятель науки РФ
**Бобков Николай
Вячеславович** —
руководитель
Центра маркетинга
и общественных связей
ОАО «Всероссийский центр
уровня жизни», к.э.н.

Категории «уровень жизни» и «качество жизни» с разных сторон исследуются целым рядом общественных наук, в том числе демографией, политической экономией, психологией, социологией, философией. И это не случайно, так как только при комплексной характеристике, множестве предметов изучения общего объекта исследования — общества может быть раскрыто его многообразное содержание.

В социально-философском аспекте познание уровня и качества жизни заключается в онтологической, аксиологической и гносеологической характеристике этих субстанций общества (предмета¹) и включает в себя характеризующие их процессы и структуры.

Мы исходим из того, что процессы представляют собой совокупность взаимодействий, связей и отношений между людьми и их социальными группами по поводу обеспечения развитости личности, групп и общества, а также их созидательной деятельности и создания для нее условий.

Но данные объекты представляют собой также структурную целостность, включающую (1) совокупность индивидов и их объединений со сходными характеристиками развитости их способностей и условий их удовлетворения, направленности их деятельности и сходными интересами, а также (2) совокупность общественных институтов, обеспечивающих жизнедеятельность личности, групп и общества и защиту их интересов.

Познание процессов и структур дает *онтологическую* (сущностную) характеристику уровня и качества жизни и раскрывает устойчивые связи и тенденции в деятельности личности, социальных групп и общества, обусловленные их способностями и условиями для развития и реализации, и направленные на удовлетворение всего комплекса их потребностей и интересов.

Выявление онтологических характеристик социальных структур является одной из предпосылок выработки экономической, социальной, политической и духовной программ развития общества и повышения качества и уровня жизни населения, а их преобразование — результатом реализации социально-экономической политики. Этому посвящена значительная часть представленного ниже текста.

Данное понятие охватывает субъекты и объекты (семьи, касты, сословия, кланы, классы, партии, церковь, нации, государства и другие объединения), их свойства и взаимодействие, качественные и количественные параметры, образующие целостный организм, и открывает путь к познанию их роли в развитии общества [1; 2] и повышении уровня и качества жизни людей.

Согласно взглядам выдающихся представителей позитивной социальной теории, опирающейся на конкретный анализ фактов и явлений, отправной точкой является общество, а не индивид. Социальные общности и индивиды, организованные в социальные группы, выступают в качестве основных субъектов социальной жизни. Общество подобно организму, каждая часть которого выполняет особую роль, обеспечивая жизнедеятельность целого [3–7]. Это означает, что индивид (человек) может реализовать себя, прежде всего и главным образом в рамках определенных социальных групп. То есть он реализуется не сам по себе, а как представитель определенной социальной общности.² Из этого следует ведущая роль социальных структур как среды развития и реализации способностей людей, как условия их созидательной деятельности и повышения их уровня и качества жизни. Социальные структуры являются объектом и субъектом выработки и реализации национальной социальной политики повышения уровня и качества жизни, а также структурно-функционального анализа условий равновесия в обществе как основы его устойчивости и развития [8].

Существует и иная точка зрения на роль социальных структур в развитии общества. Она исходит из совершенно другого посыла, состоящего в том, что при рассмотрении взаимодействия личности и общества исходным началом социального действия выступает индивид с его ценностями, пониманием смысла высокого уровня и качества жизни, а не социальная общность (коллектив, общество). Так считает ряд

видных представителей нормативной социальной теории и психологического направления в социальной философии и политической экономии³ [4–5; 7; 9]. Следовательно, движущие силы социальной деятельности людей, социальных групп и развития общества заложены в индивидуальной и групповой психике (в ценностях, желаниях, воле, способностях людей), а не в социальных группах. Если руководствоваться этим посылом, то роль социальных структур становится производной от непосредственной социальной деятельности индивидов. Обществом для учета их ценностных суждений и реализации способностей к созидательной деятельности должны быть созданы необходимые условия.

Общий интерес, объединяя индивидов, которые находятся под его влиянием, в социальные структуры, определяет вектор социального развития, умножает силу их социального действия, придает ему масштабность и усиливает результативность. В то же время социальные структуры никогда не выражают все личные интересы людей. Мы еще помним активное участие масс в социальных действиях в рамках «реального социализма» в СССР. Тогда одна из наиболее влиятельных социальных структур, коммунистическая партия Советского Союза (КПСС), как политический представитель огромных социальных слоев вовлекала практически всех индивидуумов в реализацию ее представлений о преобразовании общества. Однако КПСС ставила целый ряд экономических, социальных, политических и духовных ограничений на реализацию важных интересов отдельных личностей и материальных стиму-

лов к их более продуктивному участию в развитии страны и самореализации, тем самым подавляя социальную инициативу, порождая социальное иждивенчество и пассивность значительной части советского общества. Не исключаем, что в исторической памяти людей сохранилось «сопротивление» сильному воздействию на них общественных политических объединений. Вследствие этого многие соотечественники «огораживаются» от участия в новых социально-политических движениях в современном российском обществе и не одобряют роста их влияния.

С другой стороны, первичные организации КПСС, комсомол и пионерская организация, а также тысячи различных общественных организаций, не имевших политической направленности (от изобретателей и рационализаторов, туристских молодежных объединений, студенческих строительных отрядов до молодежных спортивных клубов, кружков по интересам и др.), непрерывно порождали социальное творчество масс, элементы социализма (коллективизма) и преодолевали препоны партийно-государственной номенклатуры и бюрократии, пассивность и иждивенчество. Все это является хорошей основой для повышения роли гражданского общества в современной России, переживающего глубокий социальный кризис, который проявляется во всплеске индивидуализма, недоверия и апатии, в ослаблении семьи, добровольных объединений и др.

Налицо противоречие между ролью личности, объединений граждан, а также политических партий и государства как субъектов социальной жизни. Из этого вытекает, что обществом должны

создаваться равные условия для реализации общих предпочтений и стимулирования творчества. Важно найти баланс взаимодействия личности и социальных структур, соответствующий их значимой роли в жизни общества и прогрессивному влиянию на его развитие и повышение уровня и качества жизни как отдельных личностей, так и их социальных групп и всего общества.

В современных условиях поиск баланса взаимодействия личности и социальных структур в повышении уровня и качества жизни осуществляется в рамках теории социального качества. Концепция социального качества (social quality), разработанная западноевропейскими исследователями, основана на измерении качества социального содержания повседневной жизни. Она определяет контуры пространства, в котором люди имеют возможность участвовать в экономической, социальной и других сферах жизни общества в условиях, способствующих повышению их уровня благосостояния и более полному раскрытию личностного потенциала [10].

Этот подход, как правило, сосредоточен на личностях, выступающих в качестве активных субъектов в рамках развивающихся социальных условий. «Социальное» здесь понимается как результат диалектического взаимодействия между формированием личностей в обществе и самореализацией индивидуумов. Социальное как бы заполняет пространство между глобальными и биографическими процессами [11].

Социальное качество определяется как степень, до которой люди способны участвовать в жизни их сообществ на условиях, способствующих росту их благосостояния и индивидуальным воз-

можностям [12]. Достижение достойного уровня социального качества требует выполнения определенных условий:

- доступа к социально-экономической защите;

- возможности реализовать феномен социальной включенности;

- способности людей жить в сообществе, характеризующем социальной сплоченностью;

- возможности активности каждого и достижения личной самореализации посредством коллективного участия.

В качестве одного из вариантов измерений социального качества, позволяющих анализировать социальные изменения в обществе, предложены [13]:

- социально-экономическая безопасность — набор адекватных средств (стандартов) в области финансовых ресурсов, жилья и окружающей среды, здоровья, образования и наличия работы;

- социальная сплоченность — степень, в которой социальные отношения, нормы и ценности разделяются в сфере доверия, интегративных норм и ценностей, социальных сетей и идентичности;

- социальная включенность — способность участвовать в социальной, культурной и экономической жизни общества в сфере гражданских прав, рынка труда, общественных и частных служб, социальных сетей;

- социальные полномочия — способность действовать в контексте социальных отношений в области базы знаний, рынка труда, открытости и поддержки институтов, обращаться к коллективному действию и культурным действиям в поддержке личных отношений.

Российские исследователи активно участвуют в формировании теории социального качества, в том числе в поиске ее взаимосвязи с повышением уровня и качества жизни населения [14].

2. Социально-философские предпосылки исследования формирования качества и уровня жизни и социальных структур общества

Из каких критериев исходить и каким образом выявлять социально-классовые структуры, являющиеся объектами и субъектами преобразования уровня и качества жизни населения?

Людям, выросшим в СССР, живущим в России сегодня и изучающим ее экономическую, социальную и политическую историю, более чем другим известны (непосредственно или через родителей, бабушек и дедушек) основы *материалистического учения* К. Маркса и его творческих последователей. Для марксизма характерна диалектическая трактовка природы человека, а именно: постулирование связи между деятельностью «родовой сущностью человека», раскрывающейся по мере движения к «царству свободы», и социально-классовыми отношениями, которые трансформируют эту сущность конкретных в исторически ограниченных обществах с их «царством необходимости» и вызывают противопоставление разных классов и групп. Они формируют человека как проявление реальных социальных противоречий, ансамбль общественных отношений.

Эти процессы развиваются «от отчуждения к обобществлению»: к прогрессу материально-технических, техно-

логических и деятельно-человеческих элементов производительных сил; планомерной координации производителей и потребителей; формированию общественной собственности на средства производства и всеобщего труда; реализации распределения доходов по труду, перерастающего в распределение благ по потребностям; организации общества как целостной социальной системы. В марксизме решающее значение имеет формирование таких материальных общественных отношений, при которых люди освобождаются от власти отчуждения, от присущих ему социальных механизмов — разделения труда, эксплуатации, рынка и государства и начинают действовать как свободные и всесторонне развитые творческие личности.

Классовая борьба в марксизме является сущностной характеристикой социальных отношений в обществе. Однако социальная структура общества отнюдь не сводится к классовой структуре. По мере развития государственного и общественного социального регулирования и ликвидации классовых антагонистических противоречий (в том числе различий экономически бедных и экономически богатых) государство как субъект реализации этих функций развивается в институт самоуправления граждан. Поэтому классовая структура определяет ключевые противоречия мира отчуждения, но, тем не менее, является лишь одним из компонентов сложной развивающейся социальной структуры общества будущего (структуры отмирающих классов). Классовая структура отмирает в качественно ином обществе, основанном на ассоциированном регулировании обобществлен-

ного производства, в котором люди сознательно творят свою историю [15–18]. В этом смысле это общество с высоким уровнем и качеством жизни.

Широкое воздействие на социальное развитие оказала и оказывает *либеральная система взглядов*, наиболее последовательно изложенная Л. фон Мизесом. Она, как и марксизм, исходит из примата материалистических предпосылок развития общества. Но от марксизма ее отличает то, что в ее основе лежит частная собственность на средства производства, применение частного (наемного) труда, индивидуализм как движущая сила развития общества и вытекающий из этого капитализм. Стоимость, прибавочная стоимость, накопление, отношения отчуждения труда и капитала, и частнокапиталистическое присвоение, а также соответствующие им социально-классовые отношения, структурируют капиталистическое общество. В либеральной системе взглядов определяющей является роль товарных отношений и свободного рынка товаров и факторов (ресурсов) производства, в том числе рынка труда и обусловленного им множества социальных страт, экономических факторов мотивации развития общества, соответствующий им менталитет и подход к человеку и удовлетворению его потребностей. В соответствии с этими взглядами, образование социальных групп и сотрудничество возникает из долгосрочных эгоистических интересов индивидов в сочетании с необходимыми правовыми механизмами, включая права собственности, контрактную систему и коммерческое право, и направлено на максимизацию материальной пользы, понимаемой как наибольшее

из возможных потребительское благосостояние. Объединение людей в группы является следствием закрепления в обществе таких институтов, как право собственности и коммерческое законодательство, и обслуживается демократической системой современных развитых стран, обеспечивающей формальную свободу людей и их ассоциаций, главенство прав личности. «Открытое общество» проявляется здесь как негативная свобода (всех от всех) и развивается в большей степени, чем во всех предшествовавших либеральной модели капитализма социально-экономических, социально-политических и духовных системах [19–21]. Эти общественные системы формируют высокий уровень и качество жизни преимущественно для собственников средств производства и обуславливают высокую дифференциацию в обществе.

Несмотря на то что и марксизм, и либерализм признают материалистические основы развития коммунистического и капиталистического общества, их экономические и социальные основания кардинально различаются, что проявляется в представлениях о социально-классовой структуре общества. Марксизм в качестве главного критерия социального класса рассматривает собственность на средства производства, вытекающие из нее доход, занятие и эксплуатацию труда. Либерализм — собственность на средства производства и свободный рынок труда. Неомарксисты сосредоточивают внимание на идентификации в социальной структуре общества рабочего класса и буржуазии, а также интеллектуалов и интеллигенции. Неолибералы — на средних классах, промежуточных групп

пах и маргиналах, заполняющих вакуум между полярными точками стратификационной шкалы⁴. Обе эти системы формируют кардинально различающиеся по уровню и качеству жизни социальные структуры.

Промежуточное положение между коммунистической и капиталистической системами социальной и экономической организации общества и описываемыми их марксистской и либеральной социальными теориями занимают так называемые *смешанные социально-экономические системы*. В их основе лежит регулируемый рынок, то есть формы общества, стоящие между общественной и частной собственностью на средства производства. Причины именно таких конкретно-исторических форм обусловлены сложным столкновением случайных фактов, нелинейным ходом развития процессов социализации. Они проанализированы разными теоретическими школами: неоклассикой, неоинституционализмом, неокейнсианством, различными модификациями так называемого рыночного социализма и др. [21–23]. Хотя, с точки зрения «чистой» конструкции экономической и социальной теории, такие формы организации общества являются внутренне антагонистически противоречивыми, тем не менее, в действительности именно они характерны для большинства стран.

Ряд видных российских экономистов предлагает рассматривать эволюцию глобальной экономики в пространстве и во времени как систему социально-экономических систем. Каждая из них характеризуется определенным состоянием параметров (производственно-технической базы, способа координации, отношений собственности и типа

воспроизводства) как основы обнаружения специфических социально-экономических структур [24] с их особым уровнем и качеством жизни.

Еще одна группа научных школ, исследующих социальную организацию общества, постулирует *определяющую роль идеальных факторов в преобразовании общества*, обеспечении определенного уровня и качества жизни и обнаружении социальных структур⁵. Они рассматривают личность как свободную духовную субстанцию, движимую желанием признания и уважения. Вытекающие из этого духовные начала социальной организации определяют благополучие людей, их объединение в социальные группы и социальный статус. Авторы этих теорий придают базовое значение культурной природе человеческого поведения, экономической кооперации хозяйствующих сообществ. В основу общих этических ценностей ими положены вырабатываемые сознанием, получившие признание и передаваемые из поколения в поколение понятия справедливости, солидарности, доверия, способности к ассоциации, которыми оперируют личность, социальные группы и общество в целом.

Аксиология (*греч.* *axia* — ценность, *logos* — учение)⁶ истолковывает ценности и определяющие их нормы как этические, политические, эстетические и религиозные объективные идеалы (идеальные типы или этические навыки), разделяемые членами общества и являющиеся ориентирами его развития. Культурный и социальный потенциал общества формирует способность создавать и эффективно управлять социальными институтами, в том числе создаваемыми новыми общественными

объединениями. Этическая общность рассматривается в качестве фундамента эффективного совместного труда в рамках социальных сообществ.

В рамках этой системы взглядов обосновываются ощутимые различия между экономическими характеристиками обществ, которые, во всем остальном кроме культуры, находятся на одном уровне развития. Особенно подчеркивается зависимость общей структуры национальной экономики от культуры спонтанной социальной организации. Распределение социальных групп, качество и уровень их жизни определяются уровнем доверия и особенностями отношения тех или иных культур к образованию, семье, религии, роли правительств, трудовой этике, социализации и самоорганизации бизнеса и др., которые структурируют общество. При этом в рамках данных теорий не перечеркиваются экономические законы, также рассматриваемые в качестве одной из главных сил в историческом процессе и в выявлении социальных структур [4–5; 7; 9; 25].

В субъективно-идеалистическом (психологическом) направлении социального и экономического идеализма, также выдвигающем критериальные требования к исследованию социальных структур, обосновывается положение о том, что источником социальной жизни людей являются их индивидуальные сознательные психические склонности и предрасположение к определенному поведению, а не материальные импульсы. Речь идет о попытке свести социальную организацию общества к состояниям индивидуального сознания, к нашему собственному сознательному опыту⁷ [9, 20]. Так, известный предста-

витель маржинализма В. Парето обусловливал социальную неоднородность общества и социальное неравенство уровня и качества жизни психологическим неравенством людей, что выражается прежде всего в неравенстве их способностей (интеллекта). Он исходил из интеллектуального критерия разделения людей на социальные группы. Наиболее способные представители общества образуют его элиты в разных сферах общественной деятельности. Они добиваются возможности и права руководить и управлять этими сферами и всем обществом⁸. Элитарные теории образования социальных структур получили широкое распространение в социологии⁹. Мы разделяем аргументы тех критиков, которые утверждают, что для того, чтобы серьезно в это верить, нужно страдать манией величия¹⁰.

Роль идеалистических психоаналитических теорий фрейдизма [1, 26–27], рассматривающего в качестве основы объединения людей в рамках социальной структуры бессознательные психические процессы, на наш взгляд, также сильно преувеличена.

Имеется ряд теорий, трактующих как материальные, так и идеальные потребности людей в качестве основы социальной организации и развития общества, формирования их социального поведения и объединения в социальные группы со специфическим уровнем и качеством жизни. Одна из них — немецкая историческая школа в лице ее выдающегося представителя М. Вебера и его последователей рассматривает социальную организацию общества в зависимости от взаимодействия идеальных (дух, этика, доверие, право) и материальных (хозяйственная жизнь, экономический

рационализм) факторов¹¹ [21]. Социальные структуры порождают: 1) экономический статус или богатство; 2) власть как возможность подчинять своей воле других людей; 3) престиж как основу социального статуса, как признание и уважение достоинств субъекта. Базисными трактовками классов у Вебера являются: 1) наличие или отсутствие собственности и 2) положение на рынке труда и вытекающие из этого жизненные шансы людей.

Огромное влияние на развитие теорий об эволюции социально-экономических систем, безусловно, оказала и продолжает оказывать эволюционная теория дарвинизма и неodarвинизма [28; 29]. Известные российские и зарубежные философы, экономисты и социологи широко применяют биологическую структуризацию для исследования явлений, свойственных социальным группам¹².

Имеется и такое направление социальной философии, которое претендует на объединение выше упомянутых теорий. Это так называемая *плюралистическая научная школа*, чьи последователи утверждают, что исследования всех явлений необходимо проводить во взаимодействии материальных (физических), психических и порожденных сознанием ценностей. Ее лидер, К. Поппер, и его последователи пытаются объединить теорию либерализма и правые социал-демократические взгляды. Они утверждают, что главная роль в социальных отношениях принадлежит социально-политической сфере. Политика неограниченной экономической свободы должна быть заменена плановым вмешательством государства в экономику и созданием экономических предпо-

сылок для обеспечения социального равенства, а демократическая система современных развитых стран обеспечивает формальную свободу для контроля общества над политической властью. Таким образом, носителями «объединительных» идей конструируются некие социальные системы с претензией на социальную инженерию, в которых человек ведом отчужденными от него социально-классовыми структурами, обуславливающими новую дифференциацию общества (дифференциация рабочего класса, возникновение бюрократии и др.) [30–31].

3. Вернадскианская революция формирования представлений о качестве и уровне жизни населения и выявление социальных структур

Огромную роль в трансформацию понимания будущего человеческой цивилизации и планеты Земля, а также критерияльных основ формирования уровня и качества жизни населения вносит вернадскианская революция в системе взглядов на глобальное развитие общества и порожденная ею российская ноосферная научная школа. В.И. Вернадский определял *ноосферу как новое состояние биосферы, в котором научная мысль как планетарное явление, коллективный Разум становятся фактором геологической и биосферной эволюции* [32]. *Первый цикл становления ноосферной научной школы в России определяется как вернадскианский цикл* [33]. Это был период творчества В.И. Вернадского (1915–1945), когда ученый *сформулировал понятие «ноосфера», создал теорию живого вещества, автотрофности человечества и др.* Этот период

также связан с освоением потока идей так называемого русского космизма (К.Э. Циолковский и др.), с обогащением содержания понятий «интеллектосфера», «антропосфера», введенных его представителями, с осмыслением роли человеческого сознания как необходимого природе разума.

Второй цикл становления ноосферной научной школы в России занял период с середины 50-х до середины 90-х гг. прошлого века [33]. Эти годы связаны с рядом крупных научных достижений, внесших весомый вклад в учение Вернадского о ноосфере, в том числе *идеи о необходимости гармоничного совместного развития человека и окружающего мира*, то есть биосферы, так называемой коэволюционной парадигмы ноосферогенеза. Она связана с научной школой Н.Н. Моисеева. Важным моментом в становлении учения о ноосфере в концепции Н.Н. Моисеева является положение о системе «Учитель», о необходимости возвышающего личность воздействия на человеческое сознание семьи, школы, общественной среды. В эпоху ноосферного общества личность учителя будет играть ведущую роль. Решение этой задачи — общепланетарная проблема.

Еще одним выдающимся достижением этого периода является *космопланетарное измерение ноосферогенеза*, связанное с научной школой В.П. Казначеева [33]. Он всесторонне обосновал идею о том, что биосфера в условиях Земли предстает как сложная саморегулирующаяся космопланетарная система. Она активно поглощает солнечную энергию и космическое излучение и превращает свои компоненты в высокоорганизованные биокосные тела. Из этого вытекает, что всякое масштабное

исследование явлений физического мира необходимо соотносить с соответствующими исследованиями живого вещества и человека как разумной формы жизни. Важным в творчестве В.П. Казначеева и его учеников является формирование *концепции черной дыры*. Ее суть состоит в том, что из-за отставания в изучении живого вещества на нашей планете возникают «черные дыры познания». Это может стать причиной гибели человечества от экологических и других катастроф.

Вклад в развитие ноосферной научной школы в России в этот период внесла также научная школа социальной экологии А.Д. Урсула [33]. Он и его ученики поставили вопрос о *коридорах развития социосферы, обусловленных ее взаимодействием с биосферой внутри биосферы как макросистемы*.

Выделяют и такие направления развития учения о ноосфере в России, как *ноосферная кибернетика* (А.Л. Яншин и др.) и *концептуальная экология* (Н.Ф. Реймерс и др.) [33].

Третий цикл развития российской ноосферной научной школы начался с середины 90-х гг. прошлого столетия и продолжается в настоящее время. Его суть в системном развитии идей Вернадского и последователей великого ученого [33]. Выделим только два очень важных потока идей этого периода развития ноосферной научной школы в России. Первый связан со становлением *комплексной теоретической школы ноосферизма*. Второй — с разработкой *организационно-правовых основ регулирования движения человечества к обществу ноосферной гармонии*.

Ядром ноосферизма является *научная школа А.И. Субетто*. Основное в его

идеях — обоснование императива будущего ноосферогенеза в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Опубликованный А.И. Субетто «Манифест ноосферного социализма» [34] показывает, что альтернативы экологического выживания кроме ноосферно-социалистической альтернативы у человечества в XXI в. нет.

Сегодня в развитие ноосферных идей В.И. Вернадского вовлечены сотни российских ученых из разных областей знаний. Согласно идеям В.И. Вернадского, научная мысль человечества — это разум не божественного происхождения. Своими корнями он уходит в биосферу.

Ноосферный разум — это особый тип человеческого разума, который в результате осознания человечеством своей целостности, единства с природой, планетой Земля и космосом становится разумом духовным, то есть освященным гуманными целями, и разумом экологическим, то есть направленным на сохранение природы. Только такой разум является ноосферным и может совершенствовать себя во имя спасения жизни биосферы на Земле и разумного в космосе. Он развивается, опережая усложнение общества и среды обитания землян, а значит, способен ими управлять.

Только такой разум сможет управлять деятельностью человечества в глобальном сообществе на нашей планете по законам кооперации и в соответствии с гуманистическими ценностями. Становление ноосферного разума на Земле происходит в борьбе с эгоистическим примитивным разумом индивидуализма, формирующимся на базе частной собственности. Этот тип

разума преобладает в настоящее время на нашей планете. Он движим частными эгоистическими интересами конкуренции и насилия.

Уровень и качество жизни в вернадскианской ноосферной парадигме развития глобального общества выражают взаимодействие всесторонне развитой, творчески самореализующейся в обществе личности в гармонии с остальной биосферой нашей планеты, с ее природой и климатом, с космосом во имя управляемой социоприродной эволюции, умножающей творческие способности человечества на планете Земля и выводящей его за ее пределы во вселенную.

Становление разума ноосферного общества происходит постепенно в процессе осознания и решения проблем формирования устойчивого глобального общества на Земле. Ноосферным разумом создается адекватная среда жизнедеятельности с соответствующими ресурсными, технологическими, информационными, экологическими и другими возможностями. Становление ноосферного разума направлено на формирование глобального общественного интеллекта и образовательного общества управляемую социоприродную эволюцию на Земле. Области ноосферных исследований глобального общества необходимо постоянно расширять, формируя для этого ноосферные научные школы [35].

Формирование ноосферного сознания в настоящее время имеет огромное значение. В ноосферном разуме нет ничего мистического. Нет «невидимой руки» и «невидимого духа». Вразумленное человечество совместными усилиями перестроит в космосе управление глобальным сообществом вселенной

при соблюдении требований законов функционирования и развития биосферы, планеты Земля и в целом космоса благодаря опережающему развитию ноосферного сознания и адекватной ему ресурсно-информационной базы.

Расширение поля ноосферного разума землян формируется объективно всем ходом развития локальных сообществ и национальных государств, природы и климата планеты Земля во взаимодействии с вселенной.

Ускорение становления ноосферного разума будущего глобального общества на Земле в настоящее время обусловлено значительным усложнением общественных связей и взаимообусловленностью развития человечества, планеты Земля и космоса. Этот разум, осознавая происходящее, ускоряет формирование необходимых институтов, способствующих созиданию глобального общества землян как целого.

Этот разум усиливает тенденции создания ноосферного гуманистического социализма глобального общества нашей планеты.

В предотвращении катастрофы, самоуничтожения человечества вследствие преобладания на Земле эгоистического разума огромное значение имеет создание условий для ускоренного развития ноосферного разума в отдельных национальных государствах. Они играют важную роль в процессе становления ноосферного разума. Прогрессивному человечеству необходимо сплотиться вокруг национально-государственных образований ноосферного разума и ускорить процесс его становления на всей нашей планете.

Авангардную роль в упрочении ноосферного планетарного разума, безу-

словно, может и должна играть Россия с ее богатой историей, традициями общинности, коллективизма, духовности и уникальным опытом созидания социализма в XX в.

Научное сознание носителей ноосферного разума должно помочь россиянам очертить путь перехода от капиталистической России к обществу более высокого социального качества, основанному на ноосферной парадигме развития — *народному гуманистическому социализму* глобального общества будущего. Одним из локомотивов движения к такому обществу должна стать Россия [36].

Качество жизни в системе вернадскианской революции олицетворяет собой синтез материальных и духовно-творческих сторон жизни и отражает уровень реализации родовых сил человека, уровень реализации творческого смысла его жизни. Уже из этого понимания качества жизни следует, что оно не сводимо к материальному уровню жизни [37, 38].

Качество жизни — это система единства духовных, интеллектуальных, материальных, социокультурных, экологических и демографических компонентов жизни. В нем заключается и индивидуальное, и общественное (социальное) качество жизни, раскрывается разнообразие потребностей человека, потенциал его всестороннего, гармоничного, творческого развития [37, 38].

Качество жизни определяется содержанием созидательной деятельности личности, социальных групп и общества, обусловленной степенью развитости их способностей и условиями их реализации. По мере движения к обществу ноосферной гармонии качество жизни все более развертывается как деятель-

ностная характеристика людей и институтов, выражающих свои потребности и интересы. Люди и их объединения в качественном аспекте предстают как творцы общественной жизни.

В настоящее время в сознание обществоведов, политологов, экономистов, философов все глубже проникает мысль о том, что не общественная производительность труда (хотя она имела, имеет и будет иметь в историческом развитии большое значение), а *качество жизни как цель станет определять целесообразность глобального ноосферного будущего общества* [37, 38].

Ключевым элементом конкуренции различных экономических систем и хозяйственных организаций на мировом рынке становится качество жизни и как его отражение — *качество имеющихся в распоряжении конкурирующих систем человеческих ресурсов* [37, 38].

Ноосферно-гуманистический социалистический императив — закон опережающего роста качества человека, качества педагогических систем в обществе и общественного интеллекта — только еще более высвечивает значение восходящего воспроизводства качества жизни [39].

Формирование уровня и качества жизни происходит в следующих основных сферах: 1) охраны здоровья и безопасности жизнедеятельности; 2) мировоззренческой; 3) интеллектуально-образовательной; 4) духовно-культурной; 5) профессионально-трудовой (предпринимательской); 6) семейно-личностной; 7) гражданско-общественной; 8) в среде жизнедеятельности, созданной людьми; 9) антропо-природной; 10) экономической.

Конечно, эта декомпозиция сфер формирования качества и уровня жизни

является условной. Ни одна из них не существует в чистом виде. Их выделение — лишь методологический прием изучения качества и уровня жизни, необходимый для понимания этих сложных сущностей и преобразования их в интересах людей.

В *сфере охраны здоровья и безопасности жизнедеятельности* формируется физически, психически и социально адекватная личность, защищенная законом, правоохранительными органами, а также органами здравоохранения и др., и способная выполнять основное предназначение человека — созидать на благо своей семьи, близких, профессионального, этнического и территориального сообществ, страны (странового общества) и всего человечества.

В *мировоззренческой сфере* формируется понимание места человека в обществе и его предназначения (смысла жизни), смысла деятельности человечества, а также места человека и общества в биосфере и обеспечении ее взаимодействия со сферой разума.

В *интеллектуально-образовательной сфере* формируются научное мировоззрение, научная картина мира, духовно-нравственные, ценностно-культурные основания деятельности, вырабатывается характер мышления, развиваются общие способности человека, формируется общественный потенциал. Образование выполняет глобальную судьбоносную миссию¹³.

В *духовно-культурной сфере* формируются идеалы жизнедеятельности, осознаются ее нравственные ценности. Человек без общественного идеала не может быть духовным. Реализация идеала определяет всю систему ценностей данного общества, то есть его культуру¹⁴.

В профессионально-трудовой (предпринимательской) сфере происходит реализация профессионально-творческих способностей человека, удовлетворение потребностей в труде и в творчестве, а также их развитие.

В семейно-личностной сфере реализуются и развиваются многообразные потребности личности и общества, развивается демографическая структура, осуществляется семейно-трудовая деятельность, вырабатывается структура использования времени, а также в детях воспроизводится продолжение рода и потенциала общества.

В гражданско-общественной сфере люди и их объединения участвуют в местном самоуправлении, защите и реализации профессионально-творческих и социально-политических потребностей и интересов, реализуют свободу и демократические механизмы управления государством.

В среде жизнедеятельности, созданной людьми, у них складываются отношения по поводу использования производственной и социальной инфраструктуры, а также других вещественных, энергетических и информационных продуктов, обеспечивающих уровень и качество их жизни.

В антропо-природной сфере складываются отношения человека, биосферы и планеты Земля.

В экономической сфере воспроизводятся продукты, услуги и информация, необходимые для развития способностей, удовлетворения потребностей и обеспечения качества жизни людей.

Высокое качество жизни включает в себя созидание человечеством своей жизни в единстве с биосферой и планетой Земля (ноосферное мировоззрение);

реализацию кооперационных функций труда и хозяйства; управляемую социоприродную эволюцию на базе гуманистического общественного интеллекта и образовательного общества; популяционное здоровье человечества и его гармонию с природой.¹⁵ В развитом социуме более всего ценятся духовно-нравственное самовыражение человека, творчество, достоинство, самоуважение и самореализация всего богатого потенциала личности, социальных групп и общества.

Перемещение приоритетов в социуме с удовлетворения физических потребностей на реализацию социальных и далее интеллектуальных и духовных устремлений характеризует развитие личности и направленности ее деятельности, а также повышение роли институтов гражданского общества и выражается в росте качества жизни. Это не означает, что люди не озабочены своими физическими нуждами. Однако их реализация представляется делом естественным и не осознается в качестве общественной доминанты.

Уровень жизни, представляющий собой потребление личностью, социальными группами и обществом благ в сопоставимых ценах и в натурально-вещественных единицах, характеризует человека и общество как потребителей. Потребительно-стоимостные оценки в такой же мере являются характеристикой жизни, в какой ее характеристикой является богатство содержания и направленность деятельности. Единство качества и уровня жизни противоречиво. Их взаимообусловленность может быть как диалектической, так и антагонистической.

В первом случае уровень и качество жизни связаны законами перехода ко-

личества в качество, единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания и др. Потребление в этом аспекте постоянно изменяет свою структуру становится все более направленным на удовлетворение социальных, интеллектуальных и духовных потребностей личности и общества. Можно сказать и так: динамика уровня жизни создает предпосылки проявления ее более высокого качества¹⁶.

Во втором случае гипертрофия потребления низкого качества выражается в потребительском обществе, «гедонизме» жизни и тормозит развитие созидательной сущности личности, ее творение себя и мира в соответствии с гуманистическими идеалами человека разумного.

Деятельностная среда общества определяет его распределение в *социальные структуры* с различным уровнем и качеством жизни, движимые собственными потребностями и интересами, которые, в свою очередь, изменяют деятельностную среду жизни.

Наряду с рассмотренной выше онтологической характеристикой уровня и качества жизни неотъемлемой субстанциональной характеристикой личности, социальных групп и общества является их аксиологическая характеристика: социальные идеалы, ценности (нормы), учитывающие практический опыт, но очищенные от его искажений и включающие целеполагание разного качества жизни индивидов, групп и общества.

Социальные нормы служат критериями выработки социальных стандартов качества и уровня жизни¹⁷. Необходимо различать и формировать социальные стандарты — минимальные гарантии

и социальные стандарты — ориентиры для характеристики ступеней более высокого качества жизни. Социальные ценности, нормы, стандарты являются основой для оценивания фактического качества жизни.

Познание качества жизни невозможно без измерения, представляющего собой нахождение его количественной меры. Бытие общества, факты его жизнедеятельности надо сопоставлять в динамике или/и с социальными ценностями (нормами), стандартами. Оценивание представляет собой сравнение фактически достигнутых значений показателей с социальными стандартами качества и уровня жизни.

Изучение качества жизни включает в себя также его *гносеологическую характеристику*, то есть научную методологию его познания, гарантирующую истинность знания о качестве жизни общества и его структур. Составной частью методологии изучения качества жизни являются принципы выявления социальных структур на основе группировок социальных общностей в материальной, идеальной, социальной, политической и антропо-природной областях их жизни.

Социальные системы представляют собой определенные состояния качества и уровня жизни людей. Качество и уровень жизни могут быть охарактеризованы следующими элементами [40]¹⁸:

1) качество общества (личности, населения, отдельных социальных групп и организаций гражданского общества)¹⁹;

2) качество трудовой и предпринимательской жизни (качество труда и качество трудовой среды);

3) качество социальной инфраструктуры (качество, доступность и охват

населения услугами образования, здравоохранения, жилого фонда, пассажирского транспорта, торговли, социальной защиты и др. и техническое состояние соответствующих объектов);

4) качество окружающей среды (природно-климатические условия и экологическая устойчивость);

5) личная безопасность людей (предотвращение насилия и преступлений против личности и собственности);

6) удовлетворенность людей качеством жизни (субъективные оценки людьми своего экономического и социального положения);

7) личные доходы и имущество.

Эти элементы представляют собой структуру социальной системы, между которыми имеется достаточно устойчивая взаимосвязь. В рамках конкретной социальной системы основные элементы качества и уровня жизни стремятся к взаимной адекватности. По мере прогресса содержание элементов изменяется, что приводит к смене социальных систем.

В рамках одной социальной системы на состояние каждого из элементов качества и уровня жизни, как правило, влияет не один, а несколько критериальных факторов. Они могут быть определены, а затем проведена проверка совместного влияния факторов, относящихся к одному или к разным элементам, на выявление параметров социально-классовой структуры общества. Увеличение разнообразия означает повышение сложности социальных организмов и является следствием повышения вариативности их организации.

Этот означает, что могут быть предложены не одна, а целый ряд группировок критериальных факторов рас-

пределения качества и уровня жизни для последующего изучения их взаимодействия и обнаружения параметров социально-классовых структур. Многокритериальные социально-классовые структуры, открытые на основе взаимодействия объективных факторов, характеризующих распределение качества и уровня жизни населения, являются важным инструментом выработки национальной научно-обоснованной социальной политики. Необходимо переходить от анализа социально-классовых структур, сформированных преимущественно на основе распределения личных денежных доходов, к их обнаружению на основе множественности критериальных факторов, характеризующих распределение уровня и качества жизни населения, руководствоваться объективным характером социальных структур, изменяющихся вследствие эволюции поведения людей, постановки ими новых целей, направленных на достижение более высоких качеств и уровня жизни [41].

В настоящее время созданы предпосылки для обнаружения многокритериальных социальных структур: а) разработаны теории социальных структур; б) разработаны теоретические основы качества и уровня жизни; в) определены подходы к их измерению и оцениванию на основе социальных стандартов [42]; г) проведены пробные испытания моделей социально-классовых структур (совместное распределение населения по образованию, профессиональному положению, доходам и жилищу) [41].

Необходимо: а) продолжать разрабатывать методы и инструментарий познания взаимодействия критериаль-

ных факторов, относящихся к разным компонентам качества жизни; б) совершенствовать количественные характеристики полученных результатов: проводить эконометрическое, в том числе квалиметрическое и др. оценивание; в) проводить испытания многокритериального моделирования социально-классовых и иных социальных структур; г) в ходе дискуссий и пробных испытаний решать, какие (или какая) из представленных выше и других конкурирующих теорий лучше приспособлены для обнаружения социальных структур, понимания современного общества и путей его преобразования в общество ноосферной гармонии жизни.

Литература

1. Философия: Учебник для вузов/Под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ — ДАНА, 2004.
2. Социальная политика. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Экзамен, 2008.
3. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. Т. 7. Народы и культуры. М.: ИНФРА-М, 2002.
4. Большой толковый социологический словарь. Т. 2. М.: Вече. Аст, 1999.
5. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М.: Вопросы экономики, 2004.
6. Анишкин В.Г., Шманева Л.В. Великие мыслители: история и основные направления философии в кратком изложении. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007.
7. Райзберг Б.А., Лозовский Р.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5 изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2006.
8. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2006.
9. Уэрта де Сото Х. Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество. Челябинск: Социум, 2007.
10. Beck, W., Keizer, M., van der Maeson, L.J.G. and Phillips, D. 2001. «Indicators of Social Quality.» Paper presented at the First Plenary of the Network: European Foundation on Social Quality, Amsterdam.
11. Abbott, P. and C. Wallace, eds. 2010. Explaining Economic and Social Transformations in Post-Soviet Russia, Ukraine and Belarus. London: European Societies, Routledge.
12. Walker, A. 2005. «Which way for the European social model: minimum standards or social quality. The changing face of welfare.» Paper presented at the second Social Quality conference in Asia: Social Quality and Sustainable Welfare Societies: Towards a new partnership between Asian Universities of the European Union.
13. Gordon, D. 2007. «Measuring social quality in Asia and Europe: with Particular Reference to Social-economic security.» Paper presented at the second Social Quality conference in Asia: Social Quality and Sustainable Welfare Societies: Towards a new partnership between Asian Universities of the European Union.
14. Shestakova, E. 2010. «Концепция «Социального качества» как новое содержание социальной политики государства [The Concept of «Social Quality» as the New

- Content of Social Policy].» Россия и современный мир, 1 (66): 110–125.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е.
 16. Ленин В.И. Полн. Собр. соч. Изд. 5-е.
 17. Уэрта де Сото Х. Социализм, экономический расчет и предпринимательская функция. М. — Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2008.
 18. Бузгалин А.В. Анти-Поппер: социальное освобождение и его друзья. Изд. 2-е. М.: Либроком, 2009.
 19. Мизес Л. Либерализм. Челябинск: Социум, 2007.
 20. Мизес Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2008.
 21. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. М.: Мысль, 2004.
 22. Анализ экономических систем: основные понятия теории хозяйственного порядка и политической экономики. М.: Экономика, 2006.
 23. Корнаи Я. Дефицит. М.: Наука, 1992.
 24. Колганов А.И., Бузгалин А.В. Экономическая компаративистика: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2005.
 25. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004.
 26. Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Республика, 1993.
 27. Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993.
 28. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
 29. Кордонский. С.Г. Сословная структура постсоветской России. М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2008.
 30. Поппер К. Знание и психофизическая проблема: В защиту взаимодействия. М.: ЛКИ, 2008.
 31. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 т. М., 1992.
 32. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. Изд. Наука. OCR, spellcheck:Сергей Минталеев (smino@nonlin.bitp.kiev.ua)
 33. Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы. СПб.: Астерион, 2012.
 34. Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма. СПб.: Астерион; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011.
 35. Бобков В.Н., Субетто А.И., Оноприенко В.И. Классификация концептуальных научных школ ноосферизма // Академия Тринитаризма. Эл. № 77–6567, публ. 17919, 26.02.2013. <http://www.trinitas.ru/rus/000/a0000001.htm>
 36. Бобков В. О социальном измерении нового этапа развития // Экономист. № 5.
 37. Субетто А.И. Качество жизни: грани проблемы. СПб.: Смольный университет. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004.
 38. Субетто А.И. Качество жизни в контексте ноосферизма // Проблемы качества жизни народов России. СПб.: Международный фонд истории науки, 2002. С. 46–58.
 39. Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта — социалистический императив. М.: Исследовательский центр Гособразования СССР, 1990.
 40. Качество и уровень жизни населения в новой России (1991–2005). М.: ВЦУЖ, 2007.
 41. Бобков В.Н. Качество и уровень жизни. Обнаружение социальных структур // Политическая экономия

- как экономическая философия. М.: ГУУ, 2009. С. 120–147.
42. Азгальдов Г.Г., Бобков В.Н., Беляков В.А., Ельмеев В.Я., Перевоицков Ю.С. Квалиметрия жизни. М.: ВЦУЖ, 2007.
43. Арлычев А.Н. Качественный аспект мира и его познание. М.: Наука, 2001.
44. Добренев В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология. В 15 т. М.: ИНФРА-М, 2007.
45. Субетто А.И. Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования. СПб. — Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008.
46. Бранский В.П., Пожарский С.Д. Глобализация и синергетический историзм. СПб.: Политехника, 2004.
47. Субетто А.И. Критика «экономического разума». СПб. — Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008.
48. Социальные стандарты качества жизни: Сб. статей. М.: МАКС Пресс. 2008.
- Т. 7. Народы и культуры. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 130; Большой толковый социологический словарь. Т. 2. М.: Вече. Аст, 1999. С 34–36; Анишкин В.Г., Шманева Л.В. Великие мыслители: история и основные направления философии в кратком изложении. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. С. 156–157.
3. См. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М.: Вопросы экономики, 2004. С. 190–222; Райзберг Б.А., Лозовский Р.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 256; Большой толковый социологический словарь. Т. 2. М.: Вече. Аст, 1999. С. 113, 316.
4. См. Добренев В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология. В 15 т. Т. 15: Стратификация и мобильность. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 162–215.
5. Это направление в социальной философии может также характеризоваться термином «идеализм».
6. См. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 17.
7. Это направление в социальной философии может также характеризоваться термином «солипсизм».
8. См. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. Т. 2. М.: Мысль, 2004. С. 156–419.
9. См. Добренев В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология. В 15 т. Т. 15: Стратификация и мобильность. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 427–476.

Примечания

1. См. Арлычев А.Н. Качественный аспект мира и его познание. М.: Наука, 2001; Философия: Учебник для вузов/Под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ — ДАНА, 2008.
2. См. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М.: Вопросы экономики, 2004. С. 190–222; Райзберг Б.А., Лозовский Р.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М., 2006. С. 301; Оксфордская иллюстрированная энциклопедия.

10. См. *Поппер К.* Знание и психофизическая проблема: В защиту взаимодействия. М.: ЛКИ, 2008. С. 162–163.
11. См. *М. Вебер* и *В. Зомбарт*: единство и различия в интерпретациях генезиса и эволюции капитализма // *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков.* В 5 т. Т.3. Эпоха социальных переломов. С. 147–154; *Оксфордская иллюстрированная энциклопедия.* Т. 7. Народы и культуры. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 35; *Классический немецкий идеализм XVIII–XIX веков* // *Анишкин В.Г., Шманева Л.В.* Великие мыслители: история и основные направления философии в кратком изложении. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. С. 283–288.
12. См. *Поппер К.* Знание и психофизическая проблема: В защиту взаимодействия. М.: ЛКИ, 2008. С. 88–103; *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 395–396; *Колганов А.И., Бузгалин А.В.* Экономическая компаративистика: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2005. С. 49–73; *Кордонский С.Г.* Сословная структура постсоветской России. М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2008. С. 19–23.
13. *Субетто А.И.* Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования. СПб. — Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008.
14. *Бранский В.П., Пожарский С.Д.* Глобализация и синергетический историзм. СПб.: Политехника, 2004. С. 73.
15. *Субетто А.И.* Критика «экономического разума». СПб — Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008.
16. *Качество и уровень жизни населения в новой России (1991–2005).* М.: ВЦУЖ, 2007.
17. *Социальные стандарты качества жизни: Сборник статей.* М.: МАКС Пресс, 2008.
18. *Качество и уровень жизни населения в новой России (1991–2005).* М.: ВЦУЖ. С. 162–177.
19. *Теория социального качества* вносит позитивный вклад в характеристику качества общества.

Перспективы развития
цивилизационного
и научного туризма